та. С сильным и добрым братом можно жить, как за каменной стеной. Владислав и жил. Разница в четыре года — идеальная спайка.

В советские годы существовала плановая экономика, и свою жизнь тоже можно было «планировать». А какие планы у сыновей горного инженера Бориса Петровича и педагога Лидии Федоровны? Только поступать в горный институт. Сначала студентом стал Дмитрий, через четыре года — Владислав. Дима рано женился, еще в студенческие годы. У Влада была другая «свадьба» — война. Боевые действия в Афганистане требовали солдат, хороших бойцов. По решению руководства страны военкоматы переставали давать отсрочку в армию студентам вузов, где были военные кафедры. Под это нововведение и попал Владислав Слинкин. Еще в 80-е годы семья испытала, что такое ожидание родного человека с войны.

Владислав после «учебки» попал в знаменитый 345-й гвардейский парашютно-десантный полк. Он не успел обжиться в Баграме, как его направили в Анаву — сердце Панджшерского ущелья. Серые горы, жара да обстрелы «духов» — выбор ощущений был невелик. В молодом возрасте на войне не думаешь о смерти. Но хочется выжить, вернуться к маме. Владислав выжил и вернулся, продолжил обучение в институте.

Дмитрий тем временем трудился научным сотрудником Уральского научно-исследовательского института горной геомеханики, готовился к защите кандидатской диссертации. Его жизнь могла пройти тихо и мирно, в тиши лабораторий и негромких научных дискуссий. Но, видно, по какому-то внутреннему побуждению Дмитрий сменил научную работу на полную опасностей профессию офицера СОБРа.

СОБР ВМЕСТО ДИССЕРТАЦИИ

Такие офицеры СОБРу были нужны. Еще в студенческие годы Дмитрий стал чемпионом среди студенческих команд по боксу в тяжелом весе. КМС по боксу — это чего-то стоит! Когда он проходил отбор на должность оперуполномоченного специального отдела быстрого реагирования, руководители нового подразделения не сомневались: это наш товарищ!

Дело, конечно, было не во внешних данных и физической подготовке, хотя они имели большое значение. Формировалось подразделение, в котором рождалась новая идеология борьбы с преступностью. Как это часто бывает в России, вопреки многим обстоятельствам. Не было у собровцев ни высоких зарплат, ни особых привилегий. Получение жилья — из области фантастики. Нормированный служебный день — забудьте! Самое удивительное, не было насилия над личностью. Каждый сам делал выбор. На фоне деградации многих силовых структур появление СОБРа стало уникальным нравственным явлением в России. Растерялся даже преступный мир, который с удовольствием стал привыкать к безнаказанности и слабости государства.

Командир СОБР ГУВД по Свердловской области полковник полиции Сергей Жеребцов в одно время начинал службу в подразделении с Дмитрием Слинкиным. О своем боевом товарище он вспоминает с большим уважением: «С Димой, как говорится, мы ели из одного котелка. Добрый, хороший и коммуникабельный человек. С ним можно было разговаривать на любые темы. Если вдуматься, он радикально поменял свою судьбу. Был научным сотрудником — стал защитником правопорядка. Я думаю, он внутренне чувствовал свою востребованность, испытывал большое удовлет-